

Научная статья
УДК 94(510)(093)
DOI: 10.18101/2305-753X-2021-1-36-39

**ОБРАЗ КИТАЯ В ДНЕВНИКАХ
МОНГОЛОВЕДА О. М. КОВАЛЕВСКОГО (1801–1878)**

© **Полянская Оксана Николаевна**

кандидат исторических наук, доцент
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
polgrab@mail.ru

© **Кузьмин Юрий Васильевич**

доктор исторических наук, профессор,
Байкальский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11
kuzminuv@yandex.ru

© **Урангуа Жамсран**

доктор исторических наук, профессор,
Монгольский государственный университет
Монголия, 210646, г. Улан-Батор, ул. Университетская, 1
uranguakhereid@gmail.com

Аннотация. В статье представлены материалы из дневников монголоведа Казанского университета О. М. Ковалевского о Китае первой половины XIX в. Ученому удалось побывать в Пекине в составе Российской духовной миссии, где он провел зиму и весну 1830–1831 гг. О. М. Ковалевский посещал только пригородные буддийские храмы и монастыри, при этом сожалел, что недостаточно хорошо владеет китайским языком. Вначале О. М. Ковалевский вел подневные записи о своем пребывании в Китае, а затем перешел к тематическим, интересуясь почти всеми сторонами истории и жизни Китая, что особенно представляется интересным. Обширное знакомство и дружеское общение с лицами разных сословий дали возможность О. М. Ковалевскому, кроме совершенствования в монгольском языке, приобрести основательные сведения о маньчжурском языке, ознакомиться с государственным строем Китая, с историей и литературой китайцев, маньчжуров и монголов, собрать данные об их религии, нравах и обычаях.

Ключевые слова: Китай, китаеведение, монголоведение в России, О. М. Ковалевский, дневники, Казанский университет, Российская духовная миссия

Благодарности

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ (проект № 20-59-44008 «Мировое и российское монголоведение: национальные школы, концепции, персоналии»)

Для цитирования

Полянская О. Н., Кузьмин Ю. В., Урангуа Жамсран. Образ Китая в дневниках монголоведа О. М. Ковалевского (1801–1878) // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2021. Вып. 1. С. 36–39.

Осип Михайлович Ковалевский принадлежит к ученым-энциклопедистам начала XIX в., когда наука в целом и востоковедение в частности стояли у своих истоков. Этим фактом объясняется и то, что диапазон исследований ученых был широким. Востоковеды в большинстве своем изучали язык народов Востока, который являлся «средством» постижения истории, культуры, религии. Разнообразие направлений научной работы часто приводило ученых к изучению сопутствующих областей знания. О. М. Ковалевский, основоположник научного монголоведения, возглавил первую в Европе кафедру монгольского языка (1833) в Казанском университете. Для того чтобы узнать происхождение тех или иных слов, понятий монголов, необходимо было знакомиться с маньчжурским, тибетским и, конечно, китайским языками.

Находясь в Иркутске с 1828 по 1833 г., сюда Осип Михайлович был командирован Казанским университетом вместе с действительным студентом А. Поповым с целью изучения монгольского языка, О. Ковалевскому удалось дважды посетить Монголию и съездить в Пекин с XI Российской духовной миссией, которая сменяла находящуюся в Китае X миссию. Выполняя основную задачу — совершенствование в монгольском языке, изучение быта, нравов и религии монголов, ученый пристально всматривался в повседневную жизнь Китая, изучал литературу по истории этой загадочной страны, и за семь месяцев (зима и весна 1830–1831 гг.), которые он провел в Пекине, хорошо изучил китайский язык.

О. М. Ковалевский вел подробный дневник. 5 ноября 1830 г. одиннадцатая духовная миссия, перевалив через горный хребет, по вершине которого проходил искусственный каменный вал, являющийся частью Великой китайской стены, вступила на территорию Китая. С этого момента начинается вторая половина Дневника, посвященная описанию китайских обычаев, знакомству с жителями этой загадочной страны¹.

В Китае О. М. Ковалевский сразу же обратил внимание на социальные контрасты. Он увидел, можно сказать, два Китая: один — это страна крестьян и ремесленников, скромных и честных тружеников, которые пески и глиноземы превратили в плодородные нивы, сквозь непроходимые горы проложили дороги, каналы, построили великолепные каменные мосты, а жили в страшной, беспросветной нищете; другой — это государство во главе с Богдыханом и его многочисленными придворными, это землевладельцы и военачальники, купцы и ростовщики, чиновники всех рангов, возглавляемые маньчжурской династией [1, с. 159].

Подробно останавливается в своих описаниях на монгольских племенах, находящихся в составе Цинской империи. Одни из них сунниты. «Сунниты говорят скоро, и не так чисто и понятно, как халхасы. Они переменили произношение некоторых букв, например, вместо «т» часто выговаривают «ч», тымэ — чимэ, тэгэт — чэгэт, вместо «тамахи» (табак) говорят «дамага», вместо «хутага» говорят «оттого». Отмечает торговую «жилку» монголов. «Сунниты избытки от своего скотоводства доставляют в Ургу, Долоннор, Халган, Кукухотон, Куюха, откуда получают вещи, в

¹ Российская национальная библиотека (РНБ). Отдел рукописей и редких книг. Собрание отдельных поступлений РНБ. Автограф 76 л. Ф. 1000, оп. 2. № 612. О. М. Ковалевский. Дневник, веденный во время путешествия с XI Российской духовной миссией в Китай 9 октября — 11 декабря 1830 г. Описание виденных мест и китайских обычаев.

кочевом состоянии необходимы» Дает пояснения на полях: «Но они принуждены там сперва продать скот, а за серебро покупать вещи у китайцев» [1, с. 195].

Давая описание в целом монголам, востоковед отмечает их любознательность. «Сунниты весьма любопытствуют о состоянии России, но почти ничего не могут сообщить иноземному путешественнику о своем государстве. Места, через которые Миссия ездит в Пекин, ненаселенные. Провожатые чиновники, по своей важности и лишней в обращении осторожности, большого частью на наши вопросы отвечают неудовлетворительно, отрывисто, а иногда стараются чрезмерно увеличивать свои предметы для показа пред нами силы и могущества Дайцинской империи, простые же монголы, вызванные из отдаленных кочевьев, не в состоянии даже сказать название какого-либо примечательного места» [1, с. 196]. Отношение к иностранцам китайского правительства, а также приверженность традициям, иногда мешающим идти вперед, мы находим в следующих словах монголоведа: «... зная очень хорошо трудность переезда по степи, назначает для нас постоянно одну и ту же дорогу по Монголии. Варварская политика и приверженность к древним обыкновениям, всегда ссылаться на прежние примеры, не переменять своего хода потому только, что так искони заведено. Это камень преткновения для успехов образованности в обширном и многолюднейшем народе. Всякая новость здесь по тому только не принимается, что она нова и прежде не была известна. Важный, молчаливый и упрямый китаец, равно как и хитрый маньчжур, им повелевающий, на один шаг вперед не продвинется, не справившись с тем, что прежде существовало. Но не менее того монголы удивляются и русским, что они, имея у себя верблюдов и зная все невыгоды проезда по степи, еще решаются совершить путешествие до Пекина через Монголию на лошадях со столь тяжелым обозом [1, с. 203].

Не обошел стороной Осип Михайлович и систему образования, так как считал, что образованный человек — основа будущего человеческой цивилизации, в этом проявляется гуманистическая направленность его взглядов в отношении народов Востока в одинаковой степени, как и в отношении инородцев, проживающих на окраинах России. «Китайцы начинают учиться на восьмом году. Первая книга, которую дают в руки, есть сан-цзы-цзин, содержащая в себе употребительнейшие иероглифы. Потом книгу Цян-цзы-вэнь, составленную из тысячи кратких изречений, которую должно выучить наизусть, прежде чем приступить к другим наукам. Далее заставляют учиться сокращенному учению Конфуция, и вместе с тем приучают писать буквы кистью, которую должно держать почти перпендикулярно к бумаге, чертить иероглифы сверху вниз от правой руки к левой. Чистый и красивый почерк весьма уважается в Китае, и хорошая рукопись всегда предпочитается печатной книге. Потом сочинение составляют главный предмет занятий учебных. Китай имеет и учебные заведения, даже Университет, именем только, не делом» [1, с. 224–225].

Дневник О. М. Ковалевского за 1830 г. — достоверный источник о Китае первой половины XIX в., который содержит сведения о географии, истории, экономическом развитии, социальном составе, традициях и обычаях, религиозном мировоззрении. Значительное внимание О. М. Ковалевский уделил присутствию иностранцев на территории Пекина, не только русских, но и западноевропейских католических священников. Данная публикация, смеем надеяться, привлечет внимание исследователей Китая к дневниковому наследию монголоведа О. М. Ковалевского, тем более что дневник 1830 г. опубликован [1].

О. Н. Полянская, Ю. В. Кузьмин, Жамсран Урангуа. Образ Китая в дневниках монголооведа О. М. Ковалевского (1801–1878)

Литература

1. Полянская О. Н. Монголоведение в России первой половины XIX в. О. М. Ковалевский и А. В. Попов. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2019. 324 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 20.03.2021; одобрена после рецензирования 26.04.2021; принята к публикации 18.05.2021.

IMAGE OF CHINA IN THE DIARIES OF A SPECIALIST
IN MONGOLIAN STUDIES O. M. KOVALEVSKY (1801–1878)

Oksana N. Polyanskaya

Cand. Sci. (History), A/Prof.,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
polgrab@mail.ru

Yury V. Kuzmin

Dr. Sci (History), Prof.,
Baikal State University
11 Lenina St., Irkutsk 664003, Russia
kuzminuv@yandex.ru

Urangua Jamsran

Dr. Sci (History), Prof.,
National University of Mongolia
1 Universitetskaya St., Ulaanbaatar 210646, Mongolia
uranguawhereid@gmail.com

Abstract. The article presents materials from the diaries of a specialist in Mongolian Studies of Kazan University O. M. Kovalevsky about China in the first half of the 19th century. The scientist managed to visit Beijing as part of the Russian Ecclesiastical Mission, where he spent the winter and spring of 1830–1831. O. M. Kovalevsky visited only suburban Buddhist temples and monasteries, while regretting that he did not speak Chinese well enough. At first, O. M. Kovalevsky kept daily notes about his stay in China, and then his notes became thematic, he was interested in almost all aspects of the Chinese history and life. Acquaintance and companionship with people of different classes made it possible for O. M. Kovalevsky, in addition to improving the Mongolian language, to acquire thorough knowledge about the Manchu language, the state system of China, the history and literature of the Chinese, Manchus and Mongols, their religion and customs.

Keywords: China, Chinese Studies, Mongolian Studies in Russia, O. M. Kovalevsky, diaries, Kazan University, Russian spiritual mission

For citation

Polyanskaya O. N., Kuzmin Yu. V., Urangua Jamsran. Image of China in the Diaries of a Specialist in Mongolian Studies O. M. Kovalevsky (1801–1878). *Bulletin of Buryat State University. Humanities Research of Inner Asia*. 2021; 1: 36–39 (In Russ.).

The article was submitted 20.03.2021; approved after reviewing 26.04.2021; accepted for publication 18.05.2021.